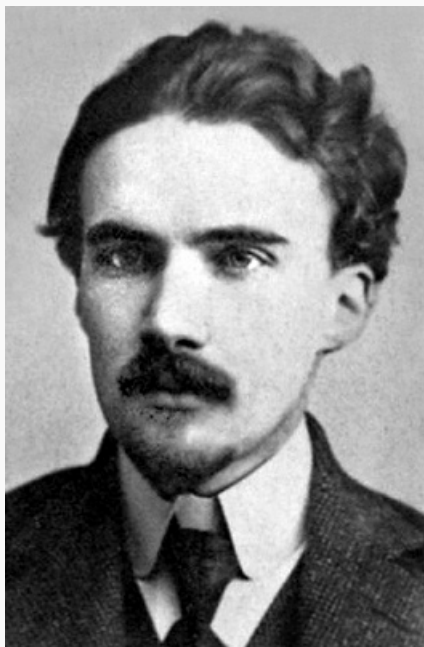


ФЕДÓТОВ

Авторы: М. Г. Галахтин



ФЕДÓТОВ Георгий Петрович [1(13).10.1886, Саратов – 1.9.1951, Бикон, штат Нью-Йорк, США], рус. религ. мыслитель, историк культуры, публицист. Окончил С.-Петербур. ун-т (1912), где изучал медиэвистику под рук. И. М. [Гревса](#). С 1916 сотрудник С.-Петербур. ун-та и Имп. публичной б-ки; совм. с А. А. [Мейером](#) осенью 1917 организовал религ.-филос. кружок. В 1920–22 проф. Саратовского ун-та. С 1925 в эмиграции; преподавал в Православном Свято-Сергиевском богословском ин-те в Париже (1926–40). Был близок к Е. Ю. [Кузьминой-Караваевой](#) (матери Марии) и Н. А. [Бердяеву](#); в 1931–39 издавал ж. «Новый град» совм. с И. И. [Фондаминским](#) и Ф. А. [Степуном](#). С 1940 в США, с 1944 проф. Свято-Владимирской семинарии (Крествуд, штат Нью-Йорк).

В исследовании нац.-историч. феноменологии религ. сознания Ф. был близок к методологии представителей франц. католич. модернизма А. Бремона и Э. Леруа (анализ «субъективной стороны религии»). С этих позиций написаны работы по европ. Средневековью («Чудо освобождения», 1923; «Боги подземные. К истории средневековых культов», 1923; «Абеляр», 1924; «Феодальный быт в хронике Ламберта Ардского», 1925, и др.) и по истории рус. духовности («Святые Древней Руси», 1931; «Стихи духовные. Русская народная вера по духовным стихам», 1935; «Русская религиозность» – «The Russian religious mind», vol. 1–2, 1946–66, рус. пер. 2001–04), особенности которой («рус. ветви православия») выявляются в сопоставлении с восприятием христианской веры в Византии и на лат. Западе. К наиболее значимым чертам рус. религиозности киевского периода, ставшего образцом для рус. религ. сознания, Ф. относил эстетизм (особое переживание красоты мира), космологизм (религ. освящение природы), дуализм визант. моральной доктрины страха Божьего и чисто рус. этики милосердия, умиления, кенотизм (готовность к страданию, смирению как буквальное уподобление Христу, доступное не только монахам, но и мирянам), религ. национализм (осмысление религ. призвания новокрещёного народа среди других христианских наций, свободное от синдрома нац. мессианизма, характерного для Моск. Руси). В рус. Средневековье (14–15 вв.), «золотом веке» святости, достигают своего апогея созерцат. мистицизм, практика «умной» молитвы, знаменующие напряжённость духовной жизни, смягчение аскетич. идеала, закрепившее в рус. святости палестинскую монашескую традицию. В Моск. Руси времён Ивана Грозного духовный подъём постепенно угасает, уступая место обрядовому благочестию православного царства. Специфич. проявлением рус. кенотизма в этот период является юродство (рус. юродивый, «человек Божий», фактически единственный обличитель греховной власти).

В эссе и статьях эмигрантского периода особенности культурно-историч. и духовного пути России переосмысливаются в контексте революц. катастрофы. Дистанцируясь от [евразийства](#), Ф. отстаивал идею о

восточнохристианских, эллинистических, т. е. европейских, истоках рус. культуры («Три столицы», 1926). В поздних работах исследовались проблемы типологии нац. сознания («Русский человек», 1938), возрождения рус. культуры («Завтрашний день», 1938; «Создание элиты», 1939), судьбы политич. свободы в России («Россия и свобода», 1945; «Запад и СССР», 1945) и рус. государственности («Судьба империй», 1947). История предстаёт у Ф. как трагич. действие, в котором свободный и ответственный выбор личности (нации) не предопределён ни давлением всеобщих историч. законов, ни силой Божественного провидения: Бог не тождествен истории, но лик Его «просвечивает» в ней. Отсюда история и культура трактуются в духе П. [Тиллиха](#) как перманентный ответ человека на Божественную благодать, оканчивающийся победой или выпадением в небытие, историч. катастрофой. Безнравственная политика власти, поддерживаемая народом, приводит нацию к историч. поражениям («Св. Филипп, митрополит Московский», 1928; «Народ и власть», 1949), а историч. правда не измеряется мерой историч. успеха («Правда побеждённых», 1933). Движущие мотивы философии культуры и социальной доктрины Ф. – апология христианской культуры («Ничто подлинно ценное в этом мире не пропадёт... все наши фрагментарные достижения, все приблизительные истины, все несовершенные удачи найдут своё место, сложившись, как камни, в стены вечного Града...» – Эсхатология и культура // Новый град. 1938. № 13. С. 330) и убеждение в невозможности исключить из христианского идеала социальный компонент («Социальное значение христианства», 1933).

Литература

Соч.: Новый Град: Сб статей / Под ред. Ю. П. Иваска. Нью-Йорк, 1952; Полное собрание статей. Париж, 1967–1988. Т. 1–4; Россия и свобода: Сб. статей. Нью-Йорк, 1981; Собр. соч. М., 1996–2014. Т. 1–12.

Лит.: Сербиненко В. В. Оправдание культуры: Творческий выбор Г. Федотова // Вопросы философии. 1991. № 8; Антощенко А. В. «Евразия» или «Святая Русь»? Российские эмигранты в поисках самосознания на путях истории. Петрозаводск, 2003.